

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-154-158>

Незаконный найм, экстремизм и терроризм как системообразующие феномены криминальной угрозы для мира и безопасности человечества

Пшеничнов Илья Михайлович^{1, 2}

¹Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, Нижний Новгород, Россия

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, pshenichnov.im@skspba.ru

Аннотация. В условиях глобализации и динамического развития информационно-коммуникационных технологий такие явления, как незаконный найм, экстремизм и терроризм, приобретают системообразующее значение, формируя комплексную угрозу для международного мира и безопасности. В статье проводится всесторонний анализ этих феноменов с позиции уголовного права, рассматриваются их правовая природа, криминологические характеристики и взаимосвязь. Исследование основывается на сравнительно-правовом анализе законодательства различных стран, международных норм, а также интернациональной юридической доктрины, определяя ключевые элементы, отличающие данные преступные деяния и подчеркивающие их общую угрозу для мирового сообщества. Кроме этого, в работе затрагиваются вопросы влияния обозначенных явлений на государственные институты, гражданские свободы и права человека, оценивается степень их воздействия на социальную стабильность и межгосударственные отношения.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, незаконный найм, преступление, противодействие, законодательство, уголовная ответственность, правоохранительная деятельность.

Для цитирования: Пшеничнов И. М. Незаконный найм, экстремизм и терроризм как системообразующие феномены криминальной угрозы для мира и безопасности человечества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 154–158. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-154-158>.

Original article

Illegal hiring, extremism and terrorism as system-forming phenomena of criminal threat to the peace and security of mankind

Ilya M. Pshenichnov^{1, 2}

¹Nizhny Novgorod branch of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee, Nizhny Novgorod, Russian Federation

²National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation, pshenichnov.im@skspba.ru

© Пшеничнов И. М., 2024

Abstract. In the context of globalization and the dynamic development of information and communication technologies, phenomena such as illegal hiring, extremism and terrorism are becoming systemically important, forming a complex threat to international peace and security. The article provides a comprehensive analysis of these phenomena from the perspective of criminal law, examines their legal nature, criminological characteristics and interrelation. The study is based on a comparative legal analysis of the legislation of various countries, international norms, as well as international legal doctrine, identifying the key elements that distinguish these criminal acts and emphasize their common threat to the world community. In addition, the work addresses the issues of the impact of these phenomena on state institutions, civil liberties and human rights, assessing the degree of their impact on social stability and interstate relations.

Keywords: extremism, terrorism, illegal hiring, crime, counteraction, legislation, criminal liability, law enforcement

For citation: Pshenichnov I. M. Illegal hiring, extremism and terrorism as system-forming phenomena of criminal threat to the peace and security of mankind. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 4 (68), pp. 154–158. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-154-158>.

В отечественной гуманитарной доктрине на протяжении последних десятилетий все чаще высказывается мысль о том, что культурно-цивилизационные процессы современности стали сопровождаться в качестве побочного эффекта ростом нетерпимости, терроризма, религиозного экстремизма, обострением межнациональных отношений и прочими негативными явлениями [1, с. 164]. При этом в условиях нарастающей глобализации и ускоренного развития цифровых технологий проблема консолидации незаконного найма, экстремизма и терроризма становится одним из важнейших вызовов для мирового сообщества. Эти феномены, хотя и имеют разную природу, объединяются общими чертами и механизмами воздействия на общество, становясь взаимосвязанными элементами криминальной угрозы, подрывающей международную и внутреннюю стабильность государств. Особую актуальность данной теме придает сложность идентификации и пресечения указанных явлений в условиях трансграничного характера их проявлений, усиления информационного воздействия и вовлеченности в соответствующую делинквентную деятельность новых слоев населения, включая молодежь. Так, например, в ходе конфликта в Йемене Саудовская Аравия и ОАЭ привлекали наемников из Латинской Америки, в частности из Колумбии, для участия в боевых действиях [2]. Этот контингент выполнял функции, обычно возлагаемые на регулярные войска, и усиливал военно-политическую напряженность в регионе, что привело к гуманитарному кризису. Присутствие подобных вооруженных формирований осложнило процесс мирных переговоров и способствовало росту «радикальных настроений» среди населения.

Расширение форм незаконного найма и нарастающая интенсивность экстремистской

и террористической активности затрудняют работу правоохранительных органов, в том числе и на интернациональном уровне. Сложность противодействия этим преступным деяниям требует разработки и внедрения новых юридических механизмов, усиления межгосударственного сотрудничества и формирования универсальных подходов к криминализации и пресечению подобных посягательств. Актуальность обозначенной тематики обусловлена также необходимостью анализа и совершенствования существующих правовых норм и методов борьбы с этими деструктивными феноменами. Научное исследование системообразующей роли незаконного найма, экстремизма и терроризма позволяет выявить их взаимосвязь и влияние на систему национальной и международной безопасности, а также сформировать эффективные правоприменительные и профилактические меры.

В рамках проведенного исследования освещаются криминологическая характеристика и классификация форм проявления незаконного найма, экстремизма и терроризма, с учетом их эволюции и приспособления к современным условиям. Выявлены ключевые отличительные черты каждого феномена, а также определены области их пересечения, что позволило структурировать систему криминальных угроз.

Наемническая деятельность сегодня выходит за рамки классических представлений о данном контингенте как об отдельных лицах, нанимаемых для участия в боевых действиях за границей. Современные формы незаконного найма включают частные военные компании, которые действуют в «серой зоне» между законной контрактной и криминальной деятельностью. Такие организации вовлекаются в вооруженные конфликты, обеспечивая прикрытие для незаконных операций и участия

в экстремистской и террористической деятельности, что затрудняет их юридическую оценку. Классификация форм подобного девиантного поведения включает в себя и иные виды, в том числе индивидуальный наем в вооруженные формирования, военная деятельность под прикрытием легальных контрактов. В результате этого последние десятилетия характеризуются множеством политических переворотов в различных мировых державах, которые продемонстрировали урок безответственной социальной и уголовной политики, когда на фоне массовой нищеты и безработицы процветают коррупция, nepotизм и протекционизм, наблюдается огромная пропасть между богатыми и бедными, где власть сращивается с бизнесом и поощряется экономическая преступность, а интересы олигархии ставятся выше гражданского мира и согласия [3, с. 269].

Экстремизм представляет собой идеологическую и практическую основу для многих террористических и иных деструктивных действий, включая массовую пропаганду насильственных методов достижения политических целей. Нельзя не отметить, что действующее отечественное законодательство не располагает обстоятельным определением данного понятия, что справедливо позиционируется юридической наукой как правовой пробел [4, с. 297]. Вместе с тем, независимо от территориальной принадлежности источника толкования, представленный феномен, как правило, рассматривался в контексте определенных действий и взглядов, нацеленных на эскалацию вражды, ненависти, дискриминации или нарушения прав и свобод других людей, основанных на политической, религиозной, расовой или иной идеологии [5, с. 473]. Классификация представленной противоправной активности демонстрирует следующие формы: националистический, религиозный, политический и идеологический. Также нельзя не обратить внимание на изменения, связанные с цифровизацией, обуславливающие появление киберэкстремизма. Фигурирующий в этом контексте преступный контингент активно использует электронные платформы для координации действий и распространения деструктивных идеологий. Так, например, ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России) активно использует социальные сети для пропаганды своего мировоззрения и вербовки новых участников. Исследование американского Центра по борьбе с терроризмом показывает, что указанная группировка применяет различные платформы, включая *YouTube*

и *Twitter*, для трансляции видео и иных материалов, которые побуждают к радикализации и преступной деятельности [6]. Эти усилия привели к созданию сети сторонников, не привязанных к конкретной территории, но участвующих в международных терактах. Подобные электронные площадки позволяют осуществлять коммуникацию на значительных расстояниях, согласовывать совместные усилия и быстро мобилизовать новых участников, что делает борьбу с цифровыми каналами данного рода криминальной активности крайне сложной задачей для правоохранительных органов.

Безусловная роль в данном контексте также принадлежит экономической подоплеке экстремизма как форме нелегитимной политической борьбы [7, с. 377], наиболее радикальным проявлением которой с учетом положений статьи 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» выступает терроризм [8]. Положения вышеназванного нормативного акта доказывают научную гипотезу о том, что признаки исследуемого явления обнаруживаются практически во всех источниках уголовного права, конечно же, не именуясь однокоренными дефинициями, но фактически демонстрируя его прямую угрозу для главных государственных основ [9, с. 111].

Анализ современного терроризма выявил его адаптацию к новым технологическим условиям и стратегическую направленность на дестабилизацию международной обстановки. Классификация форм данного деструктивного феномена охватывает национальный и международный терроризм, кибертерроризм, а также иные насильственные посягательства, связанные с использованием химического, биологического и иного оружия. Выделяется тенденция к частичному пересечению экстремистских и террористических методов: идеология радикализма зачастую служит основой для вербовки в соответствующие структуры, тогда как сами эти группы нередко используют аналогичные стратегии в информационной войне, включая запугивание населения, дезинформацию и манипуляцию общественным мнением. Эти события оказали негативное влияние на сознание граждан всех стран, поставили под угрозу отношения мира и безопасности человечества и в результате показали мировому сообществу, что в настоящее время на нашей планете нет такого государства, которое может в полной степени гарантировать защищенность своего населения от подобных посягательств [10, с. 95].

Незаконный наем, экстремизм и терроризм образуют взаимосвязанную и интегрированную криминальную систему, которая угрожает безопасности государств и международному правопорядку. Эти феномены действуют как взаимодополняющие элементы, усиливая дестабилизирующий эффект друг друга, что особенно заметно в зонах политических и экономических кризисов, а также в условиях ослабления государственных институтов. В частности, в Сахеле и Западной Африке деятельность таких криминальных формирований, как «Аль-Каида в исламском Магрибе» и «Исламское государство в Большой Сахаре» (террористические организации, запрещенные в России), обостряет социально-политическую ситуацию. Эти группы не только применяют насилие против мирного населения и местных властей, но и активно пытаются интегрироваться в правительственные структуры, предлагая защиту и отдельные базовые услуги, что увеличивает их поддержку среди отдельных граждан [11].

Региональные конфликты и слабость государств в этих областях также детерминировали привлечение различных международных наемнических структур, которые действуют параллельно или сотрудничают с экстремистами, поскольку последние предлагают привлекательные условия, связанные с вознаграждением, жильем, продовольствием и прочими благами, определяющими готовность подобного контингента участвовать в соответствующей противоправной деятельности [12, с. 41]. Например, данные вооруженные формирования играют важную роль в Ливии, где наряду с террористами поддерживают различные группы влияния, что способствует дальнейшему распространению радикализма на соседние страны, включая Сахель и Центральную Африку [13]. Этот комплексный эффект виден и на других примерах, таких как сотрудничество и конкуренция экстремистов в Сирии и Ираке, где группировки борются за международное признание и ресурсы. Как показывает исследование Центра стратегических и международных исследований (CSIS), террористические сети часто образуют сложные взаимосвязанные структуры, где экстремисты используют финансовые и организационные ресурсы других криминальных субъектов, включая транснациональные сети наемников, для укрепления своих позиций [14].

Эти примеры показывают, как интеграция угроз наемничества, экстремизма и терроризма приводит к повышению уровня риска и усиливает усилия по поддержанию стабильности

и безопасности в уязвимых регионах. На основании изложенного представляется возможным судить, что указанные феномены представляют собой взаимосвязанные и системообразующие элементы современной криминальной угрозы, усиливающие друг друга в глобальном масштабе. Их интеграция проявляется в создании транснациональных сетей, использующих слабость государственных институтов, геополитических конфликтов и инновационных технологий для реализации своих целей. Эти явления не только подрывают международную безопасность, но и препятствуют реализации долгосрочных стратегий по развитию и укреплению верховенства права как основы современного общества.

Список источников

- Абдина А. К. О национальной и государственной идентичности Беларуси и Казахстана // Социологический альманах. 2012. Вып. 3. С. 163–173.
- ОАЭ тайно поставляют в Йемен колумбийских наемников. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/4208863> (дата обращения: 28.09.2024).
- Клеймёнов И. М. Цветные революции в контексте сравнительной криминологии // Вестник Омского университета. 2015. № 2 (43). С. 266–274.
- Петрянин А. В. Теория и практика противодействия современным криминальным угрозам на примере экстремистских преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 296–298.
- Изосимов В. С., Петрянина О. А., Пшеничных И. М. Сущность экстремизма и его влияние на исправление осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1–4). № 4. С. 471–479.
- Berger J. M. Tailored Online Interventions: The Islamic State's Recruitment Strategy // CTC Sentinel. 2015. Vol. 8. No. 10. Pp. 19–23.
- Петрянин А. В., Калинин А. В. Роль юридической науки в развитии антиэкстремистского уголовного права: частный взгляд на проблему // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 376–378.
- О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3031.
- Ахметшин А. С. Основы конституционного строя и безопасности государства как объекты уголовно-правовой охраны при противодействии экстремизму // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 110–116.
- Пшеничных И. М. «Незаконный наем» и терроризм – две грани одной преступности: проблемы

противодействия // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58). С. 94–99.

11. Raafat L. The Schism of Jihadism in the Sahel: How Al-Qaeda and the Islamic State are Battling for Legitimacy in the Sahelian Context. URL: <https://www.mei.edu/publications/schism-jihadism-sahel-how-al-qaeda-and-islamic-state-are-battling-legitimacy-sahelian> (дата обращения: 28.09.2024).

12. Пшеничнов И. М. Специфика общественной опасности взаимодействия феноменов «экстремизм» и «наемничество» в современных реалиях // Лоббирование в законодательстве. 2023. Т. 2. № 3. С. 38–43.

13. Borrell J. The terrorist threat is expanding in the Sahel. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/terrorist-threat-expanding-sahel_en (дата обращения: 28.09.2024).

14. Sanderson T. Violent Extremism in the Sahel. URL: <https://www.csis.org/programs/former-programs/transnational-threats-project-archive/militancy-and-arc-instability-2-0> (дата обращения: 28.09.2024).

References

1. Abdina A. K. On the national and state identity of Belarus and Kazakhstan. *Sociological almanac*, 2012, Issue 3, pp. 163–173. (In Russ.)

2. The UAE secretly supplies Colombian mercenaries to Yemen. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/4208863> (accessed 28.09.2024). (In Russ.)

3. Kleimenov I. M. Color revolutions in the context of comparative criminology. *Bulletin of Omsk University*, 2015, no. 2 (43), pp. 266–274. (In Russ.)

4. Petryanin A. V. Theory and practice of countering modern criminal threats on the example of extremist crimes. *Legal science and practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, № 1 (65), pp. 296–298. (In Russ.)

5. Izosimov V. S., Petryanina O. A., Pshenichnov I. M. The essence of extremism and its influence on the correction of convicts. *Penal enforcement law*, 2023, vol. 18 (1–4), no. 4, pp. 471–479. (In Russ.)

6. Berger J. M. Tailored Online Interventions: The Islamic State's Recruitment Strategy. *CTC Sentinel*, 2015, vol. 8, no. 10, pp. 19–23. (In Russ.)

7. Petryanin A. V., Kalinkin A. V. The role of legal science in the development of anti-extremist criminal law: a private view of the problem. *Legal science and practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 2 (66), pp. 376–378. (In Russ.)

8. On countering extremist activity: federal law no. 114-FZ of July 25, 2002. *Collection of Legislation of the RF*, 2002, no. 30, frt. 3031. (In Russ.)

9. Akhmetshin A. S. Fundamentals of the constitutional system and state security as objects of criminal law protection in countering extremism. *Legal science and practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 110–116. (In Russ.)

10. Pshenichnov I. M. «Illegal hiring» and terrorism — two facets of one crime: problems of counteraction. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3 (58), pp. 94–99. (In Russ.)

11. Raafat L. The Schism of Jihadism in the Sahel: How Al-Qaeda and the Islamic State are Battling for Legitimacy in the Sahelian Context. URL: <https://www.mei.edu/publications/schism-jihadism-sahel-how-al-qaeda-and-islamic-state-are-battling-legitimacy-sahelian> (accessed 28.09.2024). (In Russ.)

12. Pshenichnov I. M. The specifics of the social danger of the interaction of the phenomena “extremism” and “mercenary activity” in modern realities. *Lobbying in legislation*, 2023, vol. 2, no. 3, pp. 38–43. (In Russ.)

13. Borrell J. The terrorist threat is expanding in the Sahel. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/terrorist-threat-expanding-sahel_en (accessed 28.09.2024).

14. Sanderson T. Violent Extremism in the Sahel. URL: <https://www.csis.org/programs/former-programs/transnational-threats-project-archive/militancy-and-arc-instability-2-0> (accessed 28.09.2024).

Информация об авторе

И. М. Пшеничнов — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета; доцент кафедры уголовного права и процесса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

Information about the author

I. M. Pshenichnov — Candidate of Sciences (Law), Senior Lecturer at the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Procedure of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky.